

УДК 398.221

РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Григорьев А.Ф.

*ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь,
e-mail: grig.26rus@gmail.com*

В данной статье автором предпринята попытка выявления специфики религиозно-мифологических верований и представлений гребенских казаков в контексте сравнительного антропологического анализа, специфичности их мировосприятия, что обеспечивает целостную интерпретацию генезисных и бытийных структур как особого способа познания их этнической картины мира. Представляя особый тип соединения христианства с традиционными языческими представлениями об окружающем мире, старообрядчество гребенских казаков запечатлело ярко выраженные пласты восточнославянского язычества, которые оказались тесно переплетены и включены в христианскую обрядность. В процессе сравнительного анализа была выявлена древнеславянская архаичность и специфичность мифологических представлений, приобретенная в процессе поликультурного взаимодействия с северокавказскими народами. В верованиях гребенских казаков так же, как у донских казаков, помимо прямых наименований мифологических персонажей, обнаруживаются косвенные, генетически восходящие к язычеству и христианству черты. Характерными чертами гребенской мифологии являются анимизм, фетишизм, мифологизация образов, метаморфичность сознания, что особенное отражение нашло в содержании песенного фольклора.

Ключевые слова: религиозно-мифологические верования гребенских казаков, старообрядчество, языческие представления, древнеславянская архаичность, анимизм, фетишизм, мифологизация образов, метаморфичность сознания

THE RELIGIOUS-MYTHOLOGICAL BELIEFS AND IDEAS GREBENSKY COSSACKS IN THE CONTEXT OF ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Grigoriev A.F.

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: grig.26rus@gmail.com

In this article the author tries to reveal the specificity of religious-mythological beliefs and views Greben Cossacks in the context of comparative anthropological analysis of specificity of their world view, which provides a holistic interpretation Gnesinyh and existential structures as a special way of knowledge of their ethnic picture of the world. Presenting a special join type of Christianity with traditional pagan concepts about the world, old belief Greben Cossacks captured distinct layers of East Slavic paganism, which are closely intertwined and included in the Christian ritual. In the process of comparative analysis identified ancient archaic structure and specificity of mythological concepts acquired in the course of multicultural interaction with the North Caucasian peoples. In the beliefs Greben Cossacks as well as the don Cossacks, in addition to direct the names of mythological characters, some indirect, genetically back to paganism and Christianity features. Characteristic features of the Grebensky mythology are animism, fetishism, mythologizing images, metamorphic consciousness that special reflection found in the content of the song folklore.

Keywords: religious and mythological beliefs and representations of grebensky Cossacks, old belief, pagan representations, Old Slavic archaism, animism, fetishism, mythologization of images, metamorphic consciousness

В данной статье автором исследуются религиозно-мифологические верования гребенских казаков, специфичность их мировосприятия, что обеспечивает целостную интерпретацию генезисных и бытийных структур как особого способа познания их этнической картины мира. Как известно, именно через мифы происходило познание и осмысление человеком всего сущего и окружающего его мира. Консолидируясь с Г.В. Косовым, подчеркнем, что духовная доминанта и система верований любой этнической общности, связанной природной зависимостью, являясь духовным ядром, кодом и матрицей традиционной культуры, устойчивы во времени, и в отличие от быстро меняющегося социаль-

ного бытия, специфичны для определенной цивилизации, или этноса [14]. Это и подтверждает, что именно религиозно-мифологические верования и представления, наиболее рельефно воплощаясь в ритуально-обрядовых традициях, образуют духовное ядро этноса.

Прежде чем перейти к рассмотрению религиозно-мифологических верований гребенских казаков, напомним, что гребенские казаки в период освоения территории Северного Кавказа, оказавшись в определенной изоляции от славянского мира, долго и ревностно сохраняли и отстаивали старообрядческие религиозные традиции, унаследованные ими от языческих верований своих древних предков. Представляя

особый тип соединения христианства с традиционными языческими представлениями об окружающем мире, старообрядчество гребенских казаков запечатлело ярко выраженные пласты восточнославянского язычества, которые оказались тесно переплетены и включены в христианскую обрядность. Казаки-старообрядцы вели достаточно замкнутый образ жизни, пытаясь отгородиться от «мира Антихриста», редко рождались с православными, не брили бород, выказывали отвращение от трубки, демонстрировали равнодушие к обрядам православной церкви, поклонялись иконам старой живописи и благоговели к книгам до никоновского издания [6; 9, 75–76]. В то же время у гребенцов-старообрядцев наблюдались несовместимые с точки зрения православного человека вещи: «определенная замкнутость быта сочеталась с постоянным «якшанием» с иноверцами» [12, 111]. Казалось бы, христианская идеология и военизированное сословие – несоединимы, однако казачество нашло в христианстве такие стороны, которые не просто помогали ему в единении, но и в сохранении образа жизни. Как известно, русская религиозная традиция всегда чтит воинов-заступников, людей самоотверженных и готовых отдать жизнь за других. Христианский идеал «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» стал одним из основополагающих у казачьих общин. Представления о загробном мире, вера в то, что отдавшие жизнь за веру, царя и Отечество окажутся в раю, придавали казакам особое бесстрашие, которое проявлялось в их пренебрежении к смерти, что подтверждают многие документы, песенные тексты и этнографические записки. По замечанию Г.А. Ткачева, «казак не боится смерти и в любой момент готов умереть, взяв конец бороды в рот, и таким образом причаститься» [20, 103]. По меткому замечанию Н.Н. Великой, старообрядчество на Тереке возникло не из противостояния и непримиримости, а естественным путем, поскольку в отличие от организованных старообрядческих толков, оно само по себе не содержало антикрепостнического, антигосударственного, или антицерковного настроения [4].

Таким образом, к религиозным особенностям гребенских казаков можно отнести то, что старообрядцы считали себя хранителями древнерусских обычаев и традиций, и в силу этого в религиозных традициях гребенцов особым образом совместились язычество и православное христианство, что, по мнению дореволюционных иссле-

дователей, придавало им нравственную силу и гордость [19, 252]. Это дает основание рассматривать религиозную систему гребенских казаков, по определению Н.Н. Великой, «как один из вариантов народного христианства» [5, 16–19].

Религиозные старообрядческие традиции и верования гребенских казаков естественно отпечатались в их ритуально-обрядовых традициях и мифологических представлениях. В оценке специфики мифологических представлений гребенских казаков мы исходим, безусловно, из анализа этнографических материалов, опубликованных еще дореволюционными авторами (Ф.С. Гребенц, Г. Малявкин, Т. Рогожин и др.) и из материалов полевых исследований. Следуя традициям восточнославянской мифологии в оценке природы как мифологической первоосновы в познании сущности окружающего человека мира, следует отметить, что характерными чертами гребенской мифологии являются также нерасчлененность природы и человека, неспособность абстрагироваться от конкретного, что особенно рельефно нашло свое воплощение в песенном фольклоре. Этнографические описания примет, суверенных обычаев гребенских казаков говорят прежде всего об архаичности их мифологических представлений. Г. Малявкин, отмечая первобытность старинных верований гребенцов, в своих очерках указывает: «казаки считали, что земля имеет форму блина, а на конце ее каменная стена»; или «земля покоится на ките, от телодвижений которого и происходят землетрясения» [15, 50]. Природа для казаков существовала в пространстве и времени, где человек считал себя находящимся в родственных связях с природными явлениями, почитая своих предков и преклоняясь перед силами природы. Также как и славяне-язычники, гребенцы одухотворяли и олицетворяли силы природы, что нашло отражение в древне-русских и казачьих былинах. Все явления природы (море, скалы, рыбы, звери, птицы) являлись активными действующими силами и равноценными участниками жизненных событий и с сопричастным им человеком. Мифологические представления о языческих богах и различных персонажах нечистой силы унаследованы гребенскими казаками изначально у древних славян, а позже заимствованы и у северокавказских народов. Свое особое место в мифах занимает так называемая низшая мифология, в состав которой входят духи растительности, злокозненные или антивалентные по отношению к людям существа, именуемые нечистой силой, которые затем

перешли в фольклорные персонажи. Однако, несмотря на традиционность и общие схожие черты, мифология гребенцов имеет и характерную особенность, которая проявилась в своеобразных представлениях о леших и русалках, не традиционных для южных русских. Так гребенцы верили в лобасту, нагую женщину с отвислыми грудями, закинутыми на спину, которая «наводит страх на людей, живет в болотах, омурах, захватывает идущих мимо и щекочет, иногда до смерти» [16, 63–64]. Анализируя описание Т. Рогожина, невольно обращается внимание на название, внешний облик, гендерную принадлежность, локус обитания и функции этого демонологического персонажа. Подобные представления о страшных косматых женщинах, обитающих в водоемах или лесах, были характерны для северных русских. Однако их называли водяными чертовками, а слово русалка, по мнению В. И. Дынина, им было неизвестно [11, 111–117]. У гребенцов, по-видимому, «северный» образ лобасты возник не без влияния албасты - злого демона, связанного у тюркских народов с водной стихией, который стал именоваться у казаков лобастой [2, 58]. У кумыков демон албаслы (кьатын) являлся олицетворением злого, враждебного человеку начала [7, 325], который по поверьям и описаниям практически идентичен казачьей лобасте. Ногайцы представляли албасту в том же, но несколько варьированном образе женщины [13, 122–124]. Обобщая, можно заключить, что мифологический персонаж лобасты у гребенских казаков испытал определенное влияние тюркской мифологии, наложившейся на первоначальную восточнославянскую основу. С течением времени в связи с переоценкой роли божеств и перехода некоторых из них в разряд демонов, позитивные характеристики этого мифологического персонажа приобрели негативный оттенок. По мнению Р.И. Сефербекова, сходство представлений о лобасте у казаков и северо-кавказцев указывает как на ареальные контакты, так и на глубокую древность данного персонажа [18, 49]. Поэтому генетическим ядром мифологии гребенских казаков явилась, на наш взгляд, славянская мифология с более поздним заимствованием мифологических верований и представлений северо-кавказских народов.

В процессе сопоставления выводов Н.А. Архипенко и анализа материалов экспедиций по станицам терских и гребенских казаков станиц обнаружено много схожих элементов в мифологических верованиях донских, терских и гребенских ка-

заков. Консолидируясь с Н.А. Архипенко, мы так же отмечаем неоднородный состав верований и наличие элементов языческой и христианской семиотических систем [1]. У гребенских казаков, как и донских, обнаруживаются следы христианских элементов в комплексе языческих верований на различных его уровнях. Так, например, водяной, домовый, ведьма, с одной стороны, и господь, сатана, чёрт – с другой, в сознании носителя уживаются в рамках одной системы представлений. Включение христианских персонажей в систему верований казаков обусловлено интерпретацией мифологических образов как относящихся или не относящихся к нечистой силе. Так, гребенцы молились Нифонту и Мирону об изгнании лукавых духов [16, 65].

В верованиях гребенских казаков так же, как у донских казаков, помимо прямых наименований мифологического персонажа, обнаруживаются косвенные, генетически восходящие к язычеству и христианству. Старожилы станицы Червленной называют огненного змея чёртом. При восприятии огненного змея как одной из ипостасей чёрта в его характеристиках так же звучат языческие и христианские мотивы. Христианские представления о младенцах как о безгрешных, непорочных существах являются общими сходными чертами, характерными для гребенских, терских и донских казаков. Христианскими по происхождению являются и некоторые способы избавления от огненного змея: сходить в церковь, прочесть молитву, облить тоскующую женщину святой водой [10].

Сопоставление научных выводов А.Н. Архипенко на Дону и результатов анализа этнографических материалов на Тереке позволяет выявить специфическую особенность и в характеристике домового. И здесь обнаруживаются схожие черты в мифологических верованиях донских казаков станиц Раздорской и гребенских казаков. Христианские классификаторы при характеристике домового, по справедливому замечанию А.Н. Архипенко, часто носят взаимоисключающий характер даже в пределах одного населенного пункта: персонаж может восприниматься как представитель нечистой силы или же как не имеющий к ней отношения. Это же было обнаружено у терских и гребенских казаков. Относя домового по функциональным характеристикам к нечистым существам, информаторы подчеркивают его способности совершать вредоносные действия по отношению к человеку, что является первым признаком нечистой силы и включает домового в состав христианских

персонажей, являющихся антиподами Бога. Однако восприятие домового относится и к другой группе, где домовый наделяется ценностями хранителя дома. По рассказам казаков, домовый проживал в подпечнике или в углу под веником и его именовали «хозяином» [10]. Особыми церемониями был отставлен переход семьи в новый дом. Глава дома отправлялся в хлев, читал молитву Богородице, вынимал из старых ясель кол и говорил: «Мой домовый, пойдем со мной». После чего приносил и втыкал кол в новые ясли и зажигал в новом доме свечу. Считалось, что если «домой возненавидит хозяина, то душит его по ночам, заезжает лошадей, мучает рогатый скот...» [16, 61–62].

Положительный христианский классификатор используется и при определении генетических особенностей и интерпретации такого мифологического персонажа терско-гребенской традиции, как домовая змея (уж). Б.А. Рыбаков называет ужей «покровителями дома, посредниками между небом и землей, которые, кроме того, так же, как и солнце, являлись показателем времени» [17, 125]. В терско-гребенской традиции уж соотносится с понятием «святость», а его происхождение связывается с Богом, что красноречиво описывает одна из легенд. Старожилы гребенских станиц рассказывали, что убивать ужа большой грех. Схожесть мифологических верований гребенцов и донцов, имеющая, безусловно, древние корни, может быть обоснована и объяснена одной из версий происхождения гребенцов, согласно которой гребенцы «происходят от донских казаков, живших в XVI веке между р. Донцом и Калитвой у Гребенских гор» [3, 7], как раз в местечке Раздоры. Эта схожесть совершенно очевидна и прослеживается в их рекевом диалекте.

Таким образом, изучение верований и мифологических представлений гребенских казаков, некоторый сопоставительный анализ с верованиями донских казаков показывает, что система религиозно-мифологических верований и представлений гребенских казаков сложна и неоднородна. В их системе нашли отражение языческие религиозно-мифологические верования древних славян, вполне обоснованно обнаружены общие черты с донскими казаками, а также определены некоторые мифологические заимствования соседних горских народов. Однако глубина общего и различного в мифологии гребенцов, их специфичность может быть выявлена в рамках отдельного исследования, что и определяет научные перспективы.

Список литературы

1. Архипенко Н.А. Языческое и христианское в мифологических верованиях жителей станицы Раздорской. / Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 1, Ростов-на-Дону, 2003.
2. Басилов В.Н. Албасты // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. – 2-е изд. – М. 1986.
3. Бентковский И.В. Гребенцы. Исторические исследования. – М., 1889.
4. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII – XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001.
5. Великая Н.Н. Особенности старообрядчества у гребенских казаков. // Православие, традиционная культура, просвещение (К 2000-летию христианства). – Краснодар, 2000. – С. 16–19.
6. Востриков П.А. Станица Наурская. // СМОМПК. Вып.33. – Тифлис, 1904.
7. Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. – М. : Изд-во АН СССР, 1961.
8. Гребенец Ф.С. Из истории быта гребенских казаков // СМОМПК, вып. 40. – Тифлис, 1909.
9. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора) (монография) Ставрополь: Возрождение, 2011. – 376 с.
10. Гриценко Н.П. Из истории старообрядчества на Терреке в XVIII – XIX вв. // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т.ХI. – Грозный, 1977. – С. 75–76.
11. Дынин В.И. Некоторые особенности мифологического образа русалки у восточных славян // ЭО – 1994. – № 6. – С. 111–117.
12. Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владикавказ, 1912.
13. Керейтов Р.Х. Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев // Советская этнография. – 1980. – № 2. – С. 122–124.
14. Косов Г.В. Теория народной художественной культуры. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008.
15. Малявкин Г. Станица Червленая // Этнографическое обозрение. – 1891. – № 50.
16. Рогожин Т. Нечто из верований, поверий и обычаев жителей ст. Червленой // СМОМПК. Вып. 16. Тифлис, 1893. – С.61–62.
17. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981.
18. Сефербеков Р.И. Из мифологии терских казаков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Седьмой Международной Кубанско-Терской научно-практической конференции. Армавир, 2010. – С. 49–51.
19. Статистические монографии по исследованию Терского казачьего войска. – Владикавказ, 1881.
20. Ткачев Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки. – Владикавказ, 1911.

References

1. Archipenko N.A. Pagan and Christian in mythological beliefs of the inhabitants of the Cossack village Razdorskaya. / Historical-cultural and natural researches on the territory of the RLMS. Collected articles, issue 1, Rostov-on-don, 2003.
2. Basilov V.N. Avasty // Myths of the peoples of the world: an encyclopedia. In 2 so – 2-e Izd. – M. 1986.
3. Bentkovskiy I.V. Grebentsi. Historical research. – M, 1889.
4. Velikay N.N. The Cossacks of the Eastern Caucasus in XVIII – XIX centuries – Rostov-on-don, 2001.

5. Velikay N.N. Features of the old believers at the Greben Cossacks. // Orthodoxy, traditional culture, education (2000 anniversary of Christianity). Krasnodar, 2000. pp. 16–19.
6. Vostrikov P.A. the Village Naurskaya. // SMOMPK. Вып. – Tbilisi, 1904.
7. Hajiyeva S.SH. Kumyks: Historical and ethnographic study.- M: Izd-vo an SSSR, 1961.
8. Grebenets F.S. From the history of everyday life Greben Cossacks // SMOMPK, vol. 40. Tbilisi, 1909.
9. Grigoryev A.F. Ethnic picture of the world Greben Cossacks (on the example of ritual and ceremonial traditions and song folklore) (monograph) Stavropol: Rebirth, 2011. 376 p.
10. Gritsenko N.E. From the history of old believers on the Terek river in the XVIII – XIX century // problems of history of Chechen-Ingushetia. TH. – Grozny, 1977. pp. 75–76.
11. Dynin V.I. Some features of the mythological image of the mermaid in the Eastern Slavs // EA – 1994. no. 6. pp. 111–117.
12. Karaulov M.A. Terek Cossacks in the past and present. – Vladikavkaz, 1912.
13. Kireitov R.H. Mythological characters of traditional beliefs of the Nogai // Soviet Ethnography. 1980. no. 2. pp. 122–124.
14. Kosov G.V. Theory of folk art culture. – Stavropol: Publishing house of the Institute, 2008.
15. Malyavkin G. The village scarlet // Ethnographic review. 1891. no. 50.
16. Rogozhin T. Something of beliefs, beliefs and customs of the inhabitants senior Chervlennaya // SMOMPK. Vol. 16. Tiflis, 1893. pp. 61–62.
17. Rybakov B.A. Paganism of ancient Slavs. – M: Nauka, 1981.
18. Seferbekov R.I. Of mythology Terek Cossacks // From the history and culture of linear Cossacks of the North Caucasus. Materials of the Seventh International Kuban-Terek scientific-practical conference. Armavir, 2010. pp. 49–51.
19. Statistical monograph on the study of the Terek Cossack army. – Vladikavkaz, 1881.
20. Tkachev G.A. Greben, Terek and Kizlyar Cossacks. – Vladikavkaz, 1911.

Рецензенты:

Грузков В.Н., д.ф.н., профессор, ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Косов Г.В., д.пол.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск.

Работа поступила в редакцию 14.08.2014.